

松平花洲石門

香蝶楼
曲多國魚

«Шаттарин Денбей»

Как Европа и Россия знакомились с Японией

Игорь Могилевский

До XV столетия внешний мир для Японии ограничивался сопредельными землями Китая и Корейского полуострова. Время от времени между ними вспыхивали войны, но чаще взаимодействие происходило в традиционных сферах: торговля, обмен технологиями, научными знаниями, религиозными представлениями. Сведения о других странах – Запада или Юга – в Японию попадали также опосредованно – через ближайших

восточноазиатских соседей, поэтому носили чаще всего весьма фантастический характер.

Недостовверными, а то и откровенно причудливыми рассказами о Японии обходились и европейцы. Начиная с XIII столетия, главным их источником была «Книга о разнообразии мира» Марко Поло. Сам в стране «Сипанго», как у венецианского путешественника названа Япония, он не бывал, но довольно смачно пересказывал

С легкой руки Марко Поло европейцев явно привлекала идея побывать в этой загадочной богатой стране. Так, первооткрыватель Америки Христофор Колумб, собираясь в экспедицию 1492 г., сообщал испанскому королю Фердинанду, что намеревается плыть вначале в Чипангу, оттуда в Китай, а из него – в обе Индии («второй Индией» средневековые картографы называли Эфиопию).

← Японский борец сумо. Гравюра 1848-1854 гг.
Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.

Иллюстрации на развороте:

Португальцы в Японии. Фрагменты ширмы «Namban – варвары с юга» работы неизвестного японского художника XV-XVI вв. Музей Галуста Гюльбенкяна, Лиссабон, Португалия.

Первыми в контакт с японцами вступили в 1543 г. три португальских моряка, вслед за которыми уже в ближайшее десятилетие в Японии появились португальские купцы и миссионеры. Частыми гостями на островах стали также испанцы, а позже голландцы и англичане.

различные небылицы, вроде «крыш домов, покрытых чистым золотом», которых насобирав, надолго задержавшись при дворе Хубилай-хана из монгольской династии Юань. Справедливости ради следует сказать, что в «Книге о разнообразии мира» содержалось немало ценных для того времени географических сведений. Например, то, что страна Сипанго располагается на тысячах островов, 600 из которых обитаемы,

хотя подавляющее большинство японцев живет только на четырех крупных островах, а соседство с океаном сделало их прекрасными моряками и рыбаками.

С легкой руки Марко Поло европейцев явно привлекала идея побывать в этой загадочной и богатой стране. Так, первооткрыватель Америки Христофор Колумб, собираясь в экспедицию 1492 года, сообщал испанскому королю Фердинанду, что намеревается плыть вначале в Чипангу, оттуда в Китай, а из него – в обе Индии («второй Индии» средневековые картографы назы-

вали Эфиопию). Куда попал Колумб, хорошо известно. До Сипанго же европейцы добрались лишь столетие спустя после начала эпохи великих географических открытий.

Первыми в контакт с японцами вступили в 1543 году три португальских моряка, вслед за которыми уже в ближайшее десятилетие в Японии появились португальские купцы и миссионеры. Частыми гостями на островах стали также испанцы, а позже голландцы и англичане. И хотя европейцев здесь называли «южными варварами» (иноземцы прибывали, как правило, с юга), товары,

Карта Японии, составленная фламандским картографом и издателем атласов и карт Йодокусом Хондиусом в 1595 году, интересна тем, что японский архипелаг расположен горизонтально.

Лодки на острове Цукуда. Худ. Утагава Хиросигэ. 1858 г. ➔
Библиотека Конгресса, Вашингтон, США.

которые они привозили, и, в первую очередь, огнестрельное оружие, интерес у японцев вызывали немалый. О том, какое значение самураи придавали этим закупкам, свидетельствует уже само название японской хроники, в которой рассказывается о первых контактах японцев с европейцами, – «Тэппоки» – «Записки об аркебузах», а на острове Танэгасима установлена даже каменная плита в память об их ввозе в Японию.

ИСТОРИЯ ДЕНБЕЯ ТАТЭКАВА

Для России Японию открыл переводчик посольского приказа Николай Гаврилович Спафарий, подробно описавший эту страну, вернувшись из путешествия на Восток в 1675-1678 годах. А в начале XVIII века, когда, по заданию якутского воеводы, казак-землепроходец Владимир Васильевич Атласов привез в Москву Дэнбея, подобранного

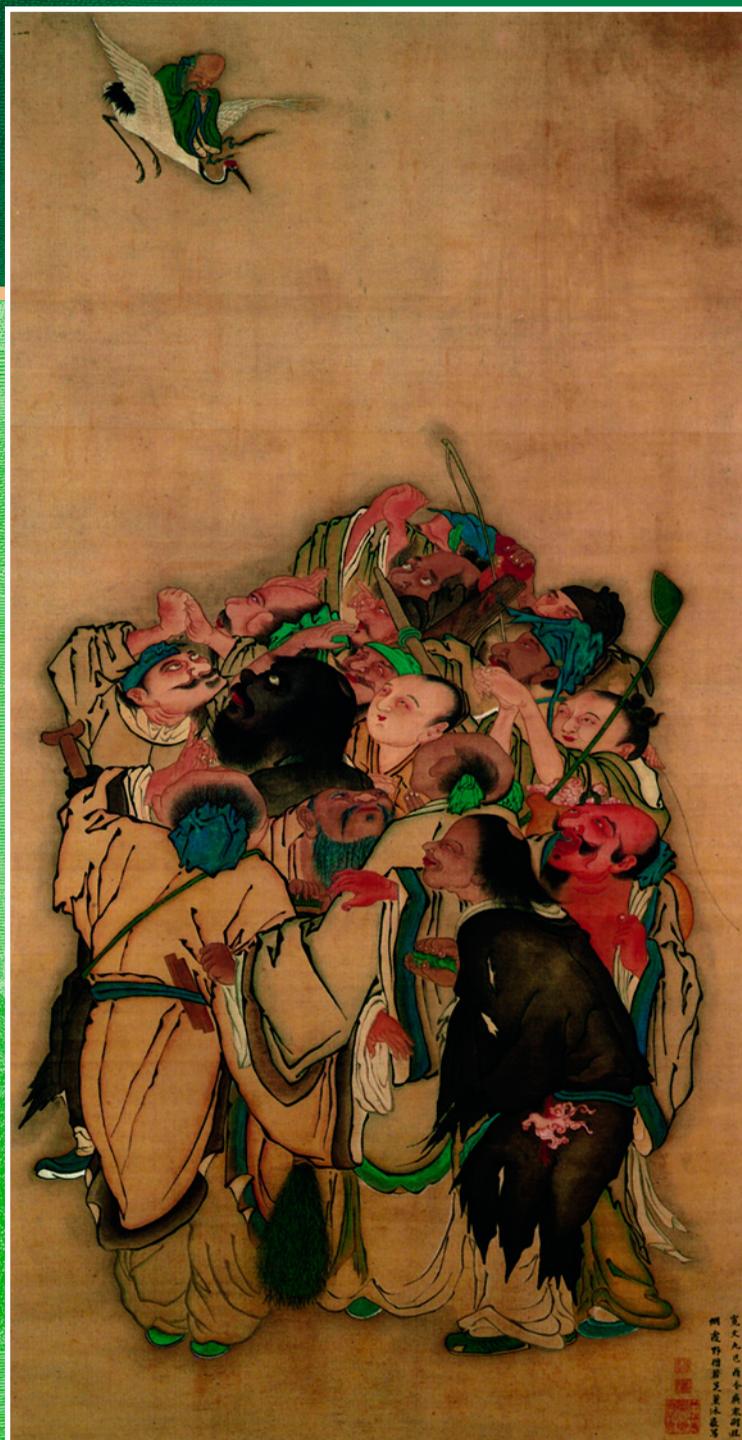
В «сказке Денбея», поступившей в Сибирский приказ в Москве и написанной в 1701 г., подробно описывались как его собственные злоключения, так и множество новых и интересных сведений по географии и этнографии Японии. Для России, стремившейся завязать торговлю с еще одной страной, эта часть рассказа была особенно ценна.

富士三十六景
東放佃沖

清原画

Японцы поклоняются богу долголетия.
Свиток на шелке. Худ. Кавамура Якуши. 1669 г.

Замок в Эдо. Фрагмент ширмы. ➔
Неизвестный художник. XVII в.
Национальный музей истории Японии, Токио.

Денбей тоже занимался торговлей. По купеческим делам он оказался в 1697 году на корабле, следовавшем из Мияко (тогдашнее название Киото) в Эдо (Токио). Но корабль был унесен штормом в открытое море и, после долгого, полугодового дрейфа по океану, во время которого два матроса утонули, а еще двое ослепли, судно потерпело кораблекрушение у берегов Камчатки, где оставшихся в живых подобрали местные жители. Не привычные к пище камчадалов, товарищи Денбея вскоре умерли, а его самого отбили казаки Якутского гарнизона, прибывшие на Дальний Восток в 1697 году в отряде казачьего пятидесятника Владимира Атласова, назначенного приказчиком Анадырского острога – на тот момент крайней точки Российской империи.

В донесении, составленном в 1701 году, Атласов отмечал: *«А нравом тот пленник гораздо вежлив и разумен»*. Со слов Атласова, Денбей, которого он называл «индейцем из Узакинского государства», плакал от радости, когда увидел русских землепроходцев. Что вполне может быть, если учесть в каких условиях ему пришлось жить в камчадальском плену. *«А пленник, которого морем на бусе морем принесло, каким языком говорит того не ведает, – писал Атласов, – А подоблет кабы гречанин: сухощав, ус невелик, волосам черню»*. Все же Атласову удалось найти с ним общий язык и подробнейшим образом записать о Японии следующие сведения: *«Соболей и никакова зверя у них не употребляют. А одежду носят тканую всяких парчей, стежыную на бумаге хлопчатой... К Каланской Бобровой реке приходят по вся годы бусы и берут у иноземцев нерпичей и каланской жир, а к ним что привозят ли того иноземцы сказать не умеют»*.

камчадалами на берегу после крушения японского корабля, россиянам довелось увидеть и первого настоящего японца.

В «сказке Денбея», поступившей в Сибирский приказ в Москве и написанной в 1701 году, подробно описывались как его собственные злоключения, так и множество новых и интересных сведений по географии и этнографии Японии, Для России, стремившейся завязать торговлю с еще одной страной, эта часть рассказа была особенно ценна.

О себе Денбей сообщил, что родом он из Осаки, из семьи купца Татэкава, и дома у него остались жена и двое детей. Как и его отец,

Зимой 1702 года Денбей был представлен Петру I в Преображенском. Молодой царь, выслушав необычную историю (японец, живший среди казаков два года, к тому времени уже немного говорил по-русски), смекнул, что от чужеземца может быть России польза, а такие вещи Петр улавливал быстро, и приказал ему *«учить своему*

японскому языку и грамоте робят человек 4 или 5...». По царскому распоряжению Денбей поступил под опеку чиновников Приказа артиллерии, которым, в свою очередь, даны предписания иноземца «утешать и говорить ему: как он русскому языку и грамоте навьикнет и русских робят своему языку и грамоте научит – и его отпустят в Японскую землю». А так как о порученном их ведению человеке должна быть сделана официальная запись, то в бумагах приказа появилось следующее: «Апонского государства татарин именем Денбей».

О дальнейшей судьбе Денбея известно немного: со временем он крестился, взяв имя Гавриил Богданов, что закрыло ему обратную дорогу в Японию, где христианство в XVIII веке было запрещено. С 1707 года жил при дворце князя

Матвея Гагарина – на нынешней Тверской улице. Дата смерти Денбея неизвестна. Историки предполагают, что это произошло между 1714 и 1719 годами. В отношении школы японского языка, которую должен был основать Дэнбей, сведения довольно разноречивы. По одним – царское указание выполнено не было, по другим – она появилась

и действовала в Москве до 1739 года, после чего была переведена в Иркутск, где существовала до 1816 года, а ученики Денбея участвовали впоследствии в Камчатских экспедициях Беринга и Чирикова в качестве переводчиков.

Спаситель Денбея Атласов в 1706 году был направлен приказчиком на Камчатку, получив при этом

О дальнейшей судьбе Денбея известно немного: со временем он крестился, взяв имя Гавриил Богданов, что закрыло ему обратную дорогу в Японию, где христианство в XVIII веке было запрещено. С 1707 г. жил при дворце князя Матвея Гагарина – на нынешней Тверской улице.

Японец. Худ. Шива Кокан. 1747-1818 гг. Национальный музей-дворец Тайбэя, Тайвань.

большие права. Так, он лично мог принимать решение о смертной казни инородцев, а подчиненных – наказывать *«не токмо батогами, но и кнутом»*. В итоге, крутой нрав казака настолько восстановил против него и население, и товарищей, что ему едва удалось спастись от взбунтовавшейся команды. Атласов бежал

в Нижнекамчатск, где в 1711 году был зарезан.

Князь Матвей Петрович Гагарин, в доме которого жил Денбей в Москве, тоже закончил печально – в 1721 году император приказал повесить его за воровство из казны.

Дальний Восток, а с ним и Япония, знакомство россиян с которой началось с Денбея, по мере того, как российские землепроходцы осваивали новые территории, становились все менее загадочными. Сведения, полученные от японцев, занесенных на Камчатку во время бури

в 1710 году, включил в свой отчет Иван Козыревский, по иронии судьбы, участвовавший в убийстве Атласова. В 1711 году он побывал на Камчатке и первых двух северных островах Курил – Шумшу и Парамушире.

В 1738-1739 годах, когда Мартын Шпанберг, участник экспедиции Беринга, пройдя на юг вдоль всей Курильской гряды, добрался до Хондо, на японскую землю впервые ступила нога русского человека. Первая в истории встреча россиян и японцев, по донесениям мореплавателя, была вполне дружелюбной, хотя и не без взаимной настороженности.

В 1779 году делегация русских купцов, возглавлял которую Павел Сергеевич Лебедев-Ласточкин, побывала на острове Эдзо, как в XVIII веке назывался Хоккайдо, где состоялись переговоры с самураями феодала Мацумаэ об установлении торговли и дипломатических отношений. Японские источники сообщают, что среди русских были переводчики с японского языка Иван Антипин и Афанасий Очередин.

В 1789 году произошел новый русско-японский контакт. В Иркутске появились шесть японских моря-

В 1789 г. произошел новый русско-японский контакт. В Иркутске появились шесть японских моряков, потерпевших крушение, с капитаном Дайкокуя Кодаю во главе. В Иркутске они прожили три года, а Кодаю, даже побывал в российской столице, где встречался с Екатериной II и получил от нее разрешение вернуться на родину.

Камчатцы достают огонь из дерева.

Иллюстрации на странице:

На Камчатке. Иллюстрации из книги Степана Петровича Крашенинникова «Описание земли Камчатки», изданной в 1755 году в Санкт-Петербурге.

ков, потерпевших крушение, с капитаном Дайкокуя Кодаю во главе. В Иркутске они прожили три года, а Кодаю, даже побывал в российской столице, где встречался с Екатериной II и получил от нее разрешение вернуться на родину. В Японии Кодаю написал книгу «Краткие вести о скитаниях в северных водах», содержащую подробные записи его рассказов о России. Составил Кодаю и список своих русских знакомых, в который кроме императрицы, внес еще еще около двухсот человек.

Видъ Петро-Павловской Гавани съ морской стороны.

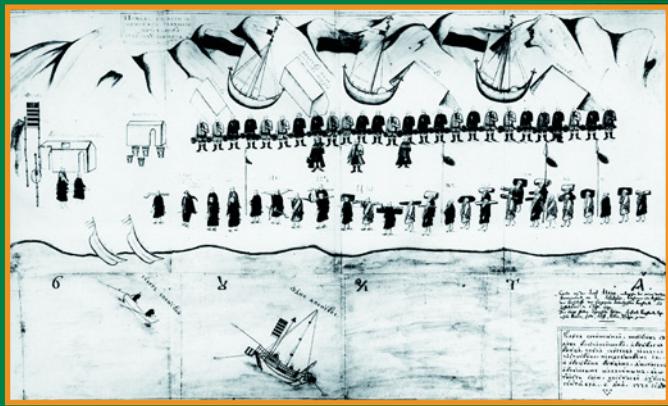

Пейзаж в Кусацу.
Худ. Утагава Хиросигэ. 1832 г.
Музей изящных искусств, Бильбао,
Испания.

Двое моряков вернулись в Японию вместе с ним, но трое – остались в Иркутске, приняли российское подданство, православие и стали преподавателями школы японского языка.

В 1804 году в Петербурге побывали еще десять японских моряков. Они получили аудиенцию у царя Александра I, которому четверо японцев

26 сентября 1804 г. корабль «Надежда», командовал которым Крузенштерн, прибыл в город Нагасаки, но был вынужден бросить якорь в заливе, входивший в гавань японцы запретили. На берег разрешили сойти лишь Резанову. Его поселили во дворце, где продержали почти шесть месяцев, не разрешив выходить за его пределы или с кем-либо видаться до ответа императора.

Русско-японские переговоры 1779 года на Хоккайдо. Рисунок иркутского купца Дмитрия Яковлевича Шабалина.

19 мая 1778 года шхуна «Наталья», снаряженная русским купцом Павлом Сергеевичем Лебедевым-Ласточкиным, прибыла в Акжэси, северную гавань острова Хоккайдо, для установления торговли и дипломатических отношений.

берег разрешили сойти лишь Резанову. Его поселили во дворце, где продержали почти шесть месяцев, не позволяя выходить за его пределы или с кем-либо видаться до ответа императора. Ответ сановник привез лишь в марте, причем, отрицательный: посольство император принять не может и торговать с Россией не желает. Резанову вернули назад все подарки и потребовали, чтобы корабль покинул Японию.

Договор России и Японии о дружбе, торговле и границах, открывший для русских кораблей порты Симода, Хакодате и Нагасаки, был подписан лишь 7 февраля 1855 года. Согласно «Симодскому трактату» – такое название получило первое дипломатическое соглашение по месту его подписания в японском городе Симодэ – Россия получала режим наибольшего благоприятствования в торговле и право открыть в этих трех портах свои консульства.

высказали желание вернуться домой, а другие предпочли остаться в России.

А том же, 1804 году, в Японию прибыл русский посол Николай Петрович Резанов. Первая дипломатическая миссия, однако, оказалась неудачной. 26 сентября 1804 года корабль «Надежда», командовал которым Крузенштерн, прибыл в город Нагасаки, но был вынужден бросить якорь в заливе, входить в гавань японцы запретили. На

«Симодский трактат» – договор о торговле и мореплавании между Японией и Россией, подписанный 7 февраля 1855 года.

